

**«ПУТЬ КОМЕТ –
ПОЭТОВ ПУТЬ»
МАРИНА
ЦВЕТАЕВА
НАЧАЛО
ПОЭТИЧЕСКОГО
ПУТИ**

Учитель русского языка и
литературы: Свирепова Наталья
Александровна

Ученик 9"Б" класса школы МАОУ
СОШ «Диалог»: Васюков Илья

Игорь

Из автобиографии

«Все, что любила, — любила до семи лет, и больше не полюбила ничего. Сорока семи лет от роду скажу, что все, что мне суждено было узнать, — узнала до семи лет, а все последующие сорок — осознавала».
(«Автобиография», 1940)

A handwritten signature in cursive script, written in black ink on a white background. The signature appears to be 'И. Ветяева'.

Красною кистью
Рябина зажглась.
Падали листья,
Я родилась.

Спорили сотни
Колоколов.
День был
субботний:
Иоанн Богослов.

1916

Семья

“Главенствующее влияние – матери (музыка, природа, стихи, Германия. Страсть к еврейству. Один против всех. Heroica). Более скрытое, но не менее сильное влияние отца. (Страсть к труду, отсутствие карьеризма, простота, отрешенность.) Слитое влияние отца и матери – спартанство. Два лейтмотива в одном доме: Музыка и Музей. Воздух дома не буржуазный, не интеллигентский – рыцарский. Жизнь на высокий лад.” (“Анкета”, 1926г)

Мама

Маме

С ранних лет нам близок, кто печален,
Скучен смех и чужд домашний кров...
Наш корабль не в добрый миг отчален
И плывет по воле всех ветров!

Все бледней лазурный остров — детство,
Мы одни на палубе стоим.
Видно грусть оставила в наследство
Ты, о мама, девочкам своим!

1907-1910

“Мать-польской княжеской крови, ученица
Рубинштейна, редкостно одаренная в музыке.
Умерла рано. Стихи от нее.” (“Автобиография”,
1926г)

“Мать-сама лирическая стихия. Я у своей
матери старшая дочь, но любимая-не я. Мною
она гордится, вторую — любит. Ранняя обида на
недостаточность любви.” (“Автобиография”,
1940г)

Отец

Скучные игры

Глупую куклу со стула
Я подняла и одела.

Куклу я на пол швырнула:
В маму играть - надоело!

Не поднимаясь со стула
Долго я в книгу глядела.
Книгу я на пол швырнула:
В папу играть - надоело!

1910

“Отец — Иван Владимирович Цветаев — профессор Московского университета, основатель и собиратель Музея изящных искусств (ныне Музея изобразительных искусств), выдающийся филолог. Страсть к стихам — от матери, страсть к работе и к природе — от обоих родителей.”

(“Автобиография”, 1940г)

Тема Москвы

Тверская

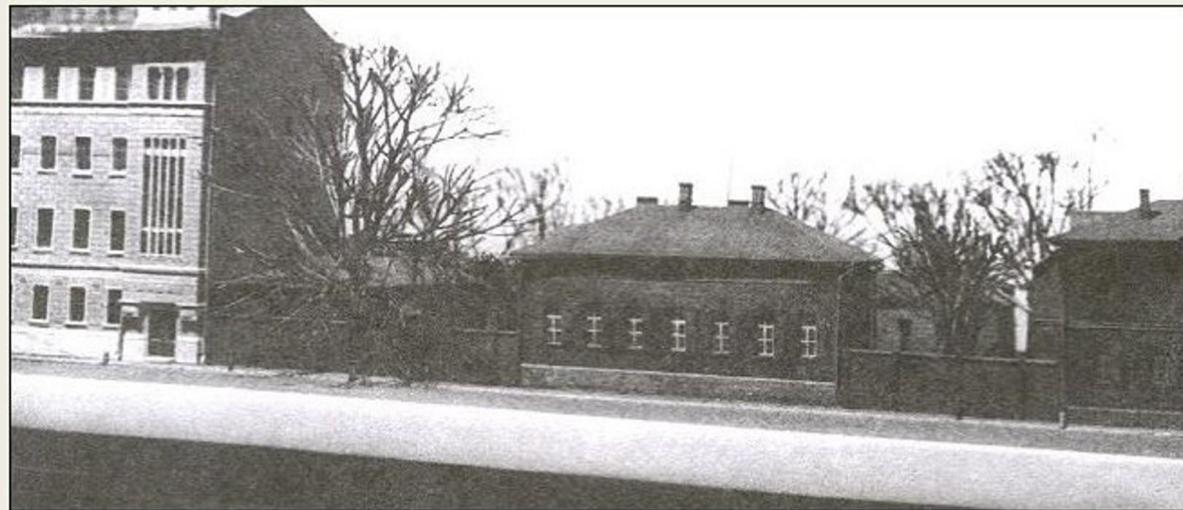
Вот и мир, где сияют витрины,
Вот Тверская, - мы вечно тоскуем о ней.
Кто для Аси нужнее Марины?
Милой Асеньки кто мне нужней?

Мы идём, оживлённые, рядом,
Все впивая: закат, фонари, голоса,
И под чьим-нибудь пристальным взглядом
Иногда опуская глаза.

Только нам огоньками сверкая,
Только наш он, московский вечерний
апрель.
Взрослым - улица, нам же Тверская -
Полувзрослых сердец колыбель.

Мы идём, ни на миг не смолкая.
Все родные - слова, все родные - черты!
О, апрель незабвенный -Тверская,
Колыбель нашей юности ты!

«Родилась <26 сентября> 1892 г., в Москве».
(“Автобиография”, 1940г)

Из автобиографии

“Любимые вещи в мире: музыка, природа, стихи, одиночество. Полное равнодушие к общественности, театру, пластическим искусствам, зрительности. Чувство собственности ограничивается детьми и тетрадями.” (“Автобиография”, 1926г)

Музыка

Какой-нибудь предок мой был — скрипач...

Какой-нибудь предок мой был — скрипач,
Наездник и вор при этом.
Не потому ли мой нрав бродяч
И волосы пахнут ветром!..

Не он ли, смуглый, крадет с арбы
Рукой моей — абрикосы,
Виновник страстной моей судьбы,
Курчавый и горбоносый.<...>

И было всё ему нипочем, —
Как снег прошлогодний — летом!
Таким мой предок был скрипачом.
Я стала — таким поэтом.

23 июня 1915

«После смерти матери я перестала играть. Не перестала, а постепенно свела на нет. <> Так море, уходя, оставляет ямы, сначала глубокие, потом мелеющие, потом чуть влажные. Эти музыкальные ямы – следы материнских морей – во мне навсегда остались.

Жила бы мать дальше – я бы, наверное, кончила Консерваторию и вышла бы неплохим пианистом – ибо данные были. Но было другое: *заданное*, с музыкой несравненное и возвращающее ее на ее настоящее во мне место: общей музыкальности и «недюжинных» (как мало!) способностей.»
(«Мать и музыка», 1934)

ЯЗЫКИ

За книгами

«Мама, милая, не мучь же!
Мы поедem или нет?»
Я большая,- мне семь лет,
Я упряма,- это лучше.

Удивительно упряма:
Скажут нет, а будет да.
Не поддамся никогда,
Это ясно знает мама <...>

Прямо в рот летят снежинки...
Огонечки фонарей...
«Ну, извозчик, поскорей!
Будут, мамочка, картинки?»

Сколько книг! Какая давка!
Сколько книг! Я все прочту!
В сердце радость, а во рту
Вкус соленого прилавка.

1909-1910

«Первые языки: немецкий и русский, к семи годам — французский. Материнское чтение вслух и музыка». («Автобиография», 1940г)

«Подпись под первым французским сочинением (11 лет): Trop d'imagination, trop peu de logique¹.

Стихи пишу с 6 лет. Печатаю с 16-ти. Писала и французские и немецкие».

(«Автобиография», 1926г)

¹. Чрезмерное воображение и слишком мало логики (фр.).

Тема поэта и поэзии

Моим стихам, написанным так рано,
Что и не знала я, что я — поэт,
Сорвавшимся, как брызги из
фонтана,
Как искры из ракет,

Ворвавшимся, как маленькие черти,
В святилище, где сон и фимиам,
Моим стихам о юности и смерти,
— Нечитанным стихам! —

Разбросанным в пыли по магазинам
(Где их никто не брал и не берет!)
Моим стихам, как драгоценным
винам,
Настанет свой черед.

“Любимое занятие с четырех лет —
чтение, с пяти лет — писание.”

(“Автобиография”, 1940г)

“Не знаю, сколько мне еще осталось жить,
не знаю, буду ли когда-нибудь еще в
России, но знаю, что до последней строки
буду писать сильно, что слабых стихов —
не дам.” (“Моя судьба-как поэта”, 1931г)

“Мой Пушкин”

Встреча с Пушкиным

<...>Вижу его на дороге и в гроте...
Смуглую руку у лба...
— Точно стеклянная на повороте
Продребезжала арба... —

Запах — из детства — какого-то
дыма
Или каких-то племен...
Очарование прежнего Крыма
Пушкинских милых времен.

Пушкин! — Ты знал бы по первому
взору,
Кто у тебя на пути.
И просиял бы, и под руку в гору
Не предложил мне идти.

<...>

1 октября 1913

«Пушкин был мой первый поэт, и
моего первого поэта – убили.

С тех пор, да, с тех пор, как Пушкина
на моих глазах на картине Наумова –
убили, ежедневно, ежечасно,
непрерывно убивали всё мое
младенчество, детство, юность, – я
поделила мир на поэта – и всех и
выбрала – поэта, в подзащитные
выбрала поэта: защищать – поэта – от
всех, как бы эти все ни одевались и ни
назывались.» («Мой Пушкин», 1937г.)

«...Ведь Пушкина убили, потому что
своей смертью он никогда бы не умер,
жил бы вечно, со мной бы в 1931 году
по лесу гулял. (Я с Пушкиным
мысленно, с 16 лет, всегда гуляю,
никогда не целуюсь, ни разу, ни
малейшего соблазна.)» («Моя судьба
– как поэта», 1931)

Поэтическое братство

«Моя неудача в эмиграции — в том, что я не-эмигрант, что я по духу, т. е. по воздуху и по размаху — там, туда, оттуда. А содержания моего она, из-за гомеричности размеров — не узнала. Здесь преуспеет только погашенное и — странно бы ждать иного!

Еще — в полном отсутствии любящих мои стихи, в отсутствии их в моей жизни дней: некому прочесть, некого спросить, не с кем порадоваться. Все (немногие) заняты — другим. В диком творческом одиночестве. *Vsё auf eigene Faust* От темы вещи до данного слога (говорю именно о слогах). Ненавидя кружки, так хотела бы — друзей.» («Моя судьба – как поэта», 1931)

Байрону

...Я думаю о полутемном зале,
О бархате, склоненном к кружевам,
О всех стихах, какие бы сказали
Вы - мне, я - Вам.

Я думаю еще о горсти пыли,
Оставшейся от Ваших губ и глаз...
О всех глазах, которые в могиле.
О них и нас.

24 сентября 1913

Маяковскому (Превыше крестов и труб)

Превыше крестов и труб,
Крещенный в огне и дыме,
Архангел-тяжелоступ —
Здорово, в веках Владимир!

Он возчик и он же конь,
Он прихоть и он же право.
Вздыхнул, поплевал в ладонь:
— Держись, ломовая слава!..
8 сентября, 1921

(из цикла "Стихи к Блоку")

Имя твоё - птица в руке,
Имя твоё - льдинка на языке.
Одно-единственное движенье губ.
Имя твоё - пять букв.
Мячик, пойманный на лету,
Серебряный бубенец во рту.
1916

Тема любви - раздумки

На льдине —
Любимый,
На мине —
Любимый,
На льдине, в Гвиане, в Геенне — любимый.

В коросте — желанный,
С погоста — желанный:
Будь гостем! — лишь зубы да кости —
желанный!

Тоской подколенной
До тьмы проваленной
Последнею схваткою чрева — жаленный.

И нет такой ямы, и нет такой бездны —
Любимый! желанный! жаленный! болезный!

1936

"Я, когда люблю человека, беру его с собой всюду, не расстаюсь с ним в себе, усваиваю, постепенно превращаю его в воздух, которым дышу и в котором дышу, – и всюду и в нигде, – признается Цветаева близкой знакомой. – Я совсем не умею быть вместе, ни разу не удавалось. Умела бы – если бы можно было нигде не жить, все время ехать, просто – не жить. <...> Когда я без человека, он во мне целей – и цельней. <...> Знаете, где и как мне хорошо? В новых местах, на молу, на мосту, ближе к *нигде*, в часы, граничащие с *никоторым*. (Есть такие.)" (С. Н. Андрониковой, 15 июля 1926 г.).

Тема любви - разлуки

Клонится, клонится лоб тяжелый...

Клонится, клонится лоб тяжелый,
Колосом клонится, ждет жнеца.
Друг! Равнодушие — дурная школа!
Ожесточает оно сердца.

Жнец — милосерден: сожнет и
свяжет,
Поле опять прорастет травой...
А равнодушного — Бог накажет!
Страшно ступать по душе живой.

Друг! Неизжитая нежность — душит.
Хоть на алтын полюби — приму!
Друг равнодушный! — Так страшно
слушать
Черную полночь в пустом дому!

Июль 1918

«Я не в Онегина влюбилась, а в Онегина и Татьяну (и может быть, в Татьяну немножко больше), в них обоих вместе, в любовь. И ни одной своей вещи я потом не писала, не влюбившись одновременно в двух (в нее - немножко больше), не в них двух, а в их любовь. В любовь. <>

Эта первая моя любовная сцена, предопределила все мои последующие, всю страсть во мне несчастной, невзаимной, невозможной любви. Я с той самой минуты не захотела быть счастливой и этим себя на не-любовь- обрекла.» («Мой Пушкин», 1936)

Тема одиночества

“Одиночество делает меня высокомерной... Несмотря на голод, холод - силы ещё есть, и вся жизнь впереди, и ощущение безмерности своего дара, для которого одиночество - необходимость, потребность. Я привыкла к жизни в мире совершенном: в душе.” (Из писем», 1919)

“Одиночеству ведь никто никогда не радуется, кроме лгунов и снобов. Оттого, кажется мне, и Пушкин на необитаемом острове написал бы только несколько стихотворений, да и то не самых лучших. (Ты царь: живи один. — Пушкин.)” («Об одиночестве»)

Анжелика

Темной капеллы, где плачет орган,
Близости кроткого лика!..
Счастья земного мне чужд ураган:
Я — Анжелика.

Тихое пенье звучит в унисон,
Окон неясны разводы,
Жизнью моей овладели, как сон,
Стройные своды.

Взор мой и в детстве туда ускользал,
Он городами измучен.
Скучен мне говор и блещущий зал,
Мир мне — так скучен!

Кто-то пред Девой затеплил свечу,
(Ждет исцеленья ль больная?)
Вот отчего я меж вами молчу:
Вся я — иная.

Сладостна слабость опущенных рук,
Всякая скорбь здесь легка мне.
Плющ темнолиственный обнял как друг
Старые камни;

Бело и розово, словно миндаль,
Здесь расцвела повилика...
Счастья не надо. Мне мира не жаль:
Я — Анжелика.

Тема смерти

«Жизнь — вокзал, скоро
уеду, куда — не скажу»
("Анкета", 1926г)

В тяжелой мантии торжественных обрядов

В тяжелой мантии торжественных обрядов,
Неумолимая, меня не встретить.
На площади, под тысячами взглядов,
Позволь мне умереть.

Чтобы лился на волосы и в губы
Полуденный огонь.
Чтоб были флаги, чтоб гремели трубы
И гарцевал мой конь.

Чтобы церквей сияла позолота,
В раскаты грома превращался гул,
Чтоб из толпы мне юный кто-то
И кто-то маленький кивнул.

В лице младенца ли, в лице ли рока
Ты явишься — моя мольба тебе:
Дай умереть прожившей одиноко
Под музыку в толпе.

1913

"Я не люблю жизни как таковой, – признавалась она чешской подруге, – для меня она начинает значить, т. е. обретать смысл и вес – только преображенная, т. е. в искусстве. Если бы меня взяли за океан – в рай – и запретили писать, я бы отказалась от океана и рая" (А. А. Тесковой, 25 декабря 1925 г.).

Что другим не нужно — несите мне...

Что другим не нужно — несите мне:
Все должно сгореть на моем огне!
Я и жизнь маню, я и смерть маню
В легкий дар моему огню.

Пламень любит легкие вещества:
Прошлогодний хворост — венки — слова...
Пламень пышет с подобной пищи!
Вы ж восстанете — пепла чище!

Птица-Феникс я, только в огне пою!
Поддержите высокую жизнь мою!
Высоко горю и горю до тла,
И да будет вам ночь светла.

Ледяной костер, огневой фонтан!
Высоко несую свой высокий стан,
Высоко несую свой высокий сан —
Собеседницы и Наследницы!

2 сентября 1918

Литература

- *Кудрова И. В. Путь комет: Жизнь Марины Цветаевой. - СПб., 2002.*
- Сухих И. Н. Русская литература для всех. От Блока до Бродского. – Лениздат, 2017
- Цветаева М.И. Сочинения в 3-х томах./ М.И.Цветаева.- М.: ПТО Центр, 1993. Цветаева М.И. Осыпались листья над вашей могилой: Стихотворения, поэмы./ М.И.Цветаева. - Казань: Татарское кн. изд-во, 1990.
- Цветаева М.И. Из писем «Об искусстве» / М.И.Цветаева. - М.: Искусство, 1991.
- [https://ru.wikipedia.org/wiki/Цветаев, Иван Владимирович](https://ru.wikipedia.org/wiki/Цветаев,_Иван_Владимирович)
- [https://ru.wikipedia.org/wiki/Цветаева, Марина Ивановна](https://ru.wikipedia.org/wiki/Цветаева,_Марина_Ивановна)
- [https://ru.wikipedia.org/wiki/Цветаева, Мария Александровна](https://ru.wikipedia.org/wiki/Цветаева,_Мария_Александровна)